

Коростова Светлана Владимировна

канд. филол. наук, доцент

Жилкайдарова Оксана Васильевна

магистрант

Институт филологии, журналистики

и межкультурной коммуникации

ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ

В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА:

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

***Аннотация:** статья посвящена исследованию функционирования эмотивно-оценочных глаголов в художественном тексте, которые рассматриваются как маркеры эмотивной ситуации. Семантика глаголов актуализируется за счет синтагматических связей с эмотивно-оценочными квалификаторами.*

***Ключевые слова:** оценка, эмотивная ситуация, глагольные лексемы*

Интерес к творчеству А.П. Чехова растет с каждым годом. Все отчетливее становится значение этого замечательного художника в развитии не только литературы, но и культуры в целом. Чехов занимает особое место не только в русской, но и в мировой литературе. Это обусловлено как особенностями его художественного стиля, мастерства, содержанием, тематикой и проблематикой его произведений, так и особенностями его языка. Именно Чехов впервые в мировой литературе смог с огромной убедительностью показать трагизм обыденности, безысходность повседневности. Все то, что впоследствии стало чуть ли не главной темой XX столетия, впервые было обозначено в творчестве великого русского писателя.

Художественный текст представляет собой особое коммуникативное и эмотивно-оценочное пространство, в котором реализуются процессы «языковле-

ния» концептуальной картины мира автора. Аксиологические и интеллектуальные интенции повествователя находят свое выражение в синтагматических связях глагольных лексем, репрезентирующих и отношение говорящего к содержанию высказывания, и отношение автора к самому субъекту речи, персонажу.

Рассматривая функционирование эмотивно-оценочных глаголов в рассказах А.П. Чехова, мы определяем данную семантическую группу глаголов, передающих эмоциональные переживания, отношения и состояния, как глаголы эмоциональной оценки, в которых оценочность доминирует, а эмотивность является частью коннотативного значения в эмотивном контексте. Таким контекстом можно считать авторские комментарии к чужой речи, речи героя, представляющей собой эмотивное высказывание. В подобных случаях глагол авторской ремарки имплицитно содержит значение речи/мысли, например:

– *Не пускать!* – повторил толстяк.

– *То есть... почему же меня не пускать?* – обомлел Кокин. – *Я из редакции!* (Тряпка).

Авторские комментарии к диалогическим репликам персонажей позволяют создать образ эмотивной ситуации, представить внутреннее состояние персонажа, переживающего и оценивающего свои поступки и действия окружающих, например: 1. Секретарь ошалел, точно его оглоблей по голове съездили. Прежде всего он ужасно сконфузился. (Тряпка.) 2. Папаша побледнел. Мамаша взглянула на образ и перекрестилась. (Радость.) 3. Шилохвостов вдруг побледнел и вскочил, как ужаленный. (Не судьба!)

Приведенные примеры обнаружены в повествовании от 3 лица, где план автора и план персонажа отграничены друг от друга, где автор занимает позицию наблюдателя над эмоциональным состоянием говорящего героя. Необходимо сказать, что некоторые оценочные глаголы в современном русском языке уходят в пассивный запас, становятся устаревшими словами. В частности, оценочный глагол сконфузиться практически не встречается в живой речи, поэтому чита-

тель-интерпретатор при восприятии текста рассказа может быть введен в заблуждение, если ему не известно толкование и оценочный знак подобного глагола. В словарях Т.Ф. Ефремовой и Д.Н. Ушакова дается следующее толкование слова:

Сконфузиться – почувствовать конфуз, смущение, смутиться [2, с. 616].

Сконфузиться – сконфужусь, сконфузишься. Сов. К сконфузиться [4, с. 227].

Перволичный нарратив в рассказах А.П. Чехова отличается от третьеличного повествования в плане репрезентации категории эмотивности. Персонифицированный повествователь-рассказчик более свободен в выборе глагольных лексем с эмоционально-оценочной семантикой, причем он детально представляет собственное эмоциональное состояние. В третьеличном повествовании план автора и план персонажа отграничены друг от друга, автор занимает позицию наблюдателя над эмоциональным состоянием говорящего героя. Ср.: 1. *Мне стало совестно, точно я сам брал взятку. Я покраснел, залепетал какую-то чепуху и под конвоем двадцати женских смеющихся глаз попятился к выходу (Без места). 2. И ни одной ноченьки я не спала, всё тряслась и бога молила (В овраге). 3. Я вся дрожу, а уйти к себе не могу, мне одной в тишине страшно (Вишневый сад) и 1. Андрей бледнеет, кривит рот и хлоп Алешу по голове! Алеша злобно таращит глаза, вскакивает, становится одним коленом на стол и, в свою очередь, – хлоп Андрея по щеке! (Детвора). 2. – Послушайте, господин! – вспыхивает Подтягин. (Ну, публика).*

Анализ глаголов, функционирующих в рассказах А.П. Чехова, позволил сделать вывод о доминировании семантики эмоциональной оценки, причем преимущественно негативной. Глаголы эмоциональной оценки, функционирующие в рассказах писателя, могут быть условно разделены на 3 лексико-семантические группы: 1) глаголы речи или сопровождающие речь (мямлить, залепетать, простонать, взвизгивать, выругаться, заикаться, всхлипывать, рыдать, плакать, злорадоваться и т.п.); 2) глаголы, описывающие внешнее состояние в эмотивной ситуации (покраснеть, побледнеть, побагроветь, трястись, дрожать, зябнуть, съе-

житься, хмуриться, беспокойно задвигаться, на лице его вспыхнуло отвратительное выражение гнева, обиды, жадности и т.п.); 3) глаголы внутреннего эмоционального состояния (унижаться, обомлеть, ошалеть, пылать ненавистью, возненавидеть и т.п.).

Некоторые глаголы первой группы, не сопровождающие речевой акт, могут выполнять иную функцию - внешнего описания эмоционального состояния персонажа. Однако семантика большинства рассмотренных глагольных лексем синкретична: они одновременно означают физическое, ментальное или речевое действие (иногда имплицитно) и эмоциональное состояние персонажа, причем значение эмоциональной оценки оказывается доминирующим.

Таким образом, по нашим наблюдениям, глагольные лексемы со значением психической деятельности реализуют в текстах рассказов А.П. Чехова функцию описания эмоций как в третьем, так и в первом лице повествования. При этом семантика глагола интенсифицируется благодаря его синтагматическим связям с устойчивыми сравнениями, фразеологическими оборотами разговорно-просторечного характера, наречиями с негативно-оценочным значением. Большинство рассмотренных эмотивно-оценочных глагольных лексем имеют синкретичную семантику, поскольку могут обозначать не только физическое или ментальное действие, но и эмоциональное состояние.

Список литературы

1. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М., 2006. – 280 с.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – Т. 2: П–Я. – 1088 с.
3. Романова Т.В. Модальность. Оценка. Эмоциональность: Монография. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. – 310 с.
4. Толковый словарь русского языка. Том IV / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Астрель, 2000. – 752 с.